

Ван Цзиньян немного подразнил Фан Пина, а затем продолжил: "Тебе не стоит слишком беспокоиться. В этом мире слишком много неразгаданных тайн".

"Даже Катакомбы не были полностью изучены, где же они найдут свободное время, чтобы изучить тебя?"

"Конечно, вы находитесь прямо у них под носом. Если есть шанс, то исследование вас может оказаться ценным".

"Так почему бы тебе не рассказать мне истинную причину, почему твоя жизненная сила так быстро восполняется?"

Фан Пин слабо ответил: "Мои кости по своей природе напоминают нефрит, а костный мозг - ртуть, и мой менталитет сравним с менталитетом грассмейстера."

"Хаха!"

"Это правда!"

Фан Пин задумался на мгновение. Внезапно он сосредоточил свое внимание и уставился на Ван Цзиньяна. Через мгновение лицо Фан Пина стало пунцовым, а один из волос Старого Вана, казалось, слегка шевельнулся.

Это было почти незаметное движение, но выражение лица Ван Цзиньяна сразу же изменилось.

"Менталитет!"

Ван Цзиньян внезапно сел прямо. Его выражение лица снова слегка изменилось. "Ты не шутишь?"

Ван Цзиньян действительно думал, что Фан Пин разыгрывает его, и не собирался расспрашивать о подробностях.

Кто бы мог подумать, что Фан Пин сможет освоить использование Ментальности... на самом деле, нет, Фан Пин не имел ни малейшего представления о том, как ее использовать. Он был сосредоточен только на том, чтобы разбудить свою собственную Ментальность.

Фан Пин спросил, тяжело дыша: "Теперь ты мне веришь?"

"Это... как это возможно... Я имею в виду, что это не совсем невозможно, поскольку в мире есть все виды людей... но..."

Старый Ванг был бесшаров. Через некоторое время он выдохнул и сказал: "Это становится интересным. Пока что я верю половине того, что вы сказали, а вторую половину я приму к сведению".

"Тем не менее, ваша ситуация соответствует тому, что вы мне рассказали."

Мастер боевых искусств 3 ранга, который мог воспринимать свою собственную Ментальность настолько, что она могла слабо колыхаться - это было действительно удивительно.

Если это правда, что костный мозг Фан Пина был как ртуть, если Ван Цзиньян считался потенциальным грассмейстером, то Фан Пин был еще более потенциальным грассмейстером по

сравнению с ним!

Фан Пин вздохнул: "Вообще-то, в Энергетической комнате я могу чувствовать слабые частицы энергии.

"Поэтому я думаю, что это не так уж и важно. Если есть заинтересованные гроссмейстеры, я не возражаю, если они будут искать меня.

"Я просто беспокоюсь, что они не поверят моим словам. Если они будут продолжать донимать меня, чтобы я рассказал им о причине моего сильного Менталитета, у меня не будет большого выбора. Я не сравнюсь с гроссмейстером..."

Ван Цзиньян презрительно фыркнул. "Дать им объяснение - более чем достаточно. Чего еще они могут хотеть?

"Как гроссмейстеры стали гроссмейстерами, какие странные встречи с ними происходили - они что, должны всем этим делиться?

"Не будьте слишком пессимистичны по отношению к миру. Это не значит, что у вас нет дома, куда можно вернуться. В МСМАУ, если Гроссмейстеры заставят вас раскрыть свой последний секрет, возможно, у вас нет никаких секретов. А даже если и есть, то что с того?

"Только не говорите, что кто-то заставит меня объяснить мой нефритовый костный мозг!

"Откуда мне знать?

"Если они оказывают на тебя такое давление, то МСМАУ должен просто закрыться. 99 из 100 университетов боевых искусств никогда бы не допустили ничего подобного!

"Десятки гроссмейстеров стоят на передовой за студентов!

Кто рискнет подвергнуть себя всеобщему осуждению и попробовать что-то подобное?".

"Конечно, я имею в виду только Землю. В Катакомбах, если вы станете мишенью, никто не будет виноват, если вас схватят, допросят, а потом убьют, чтобы вы ничего не сказали".

Вот почему я говорю, что все равно все сводится к способностям".

"Если ты сам гроссмейстер..." Ван Цзиньян слабо улыбнулся: "Одна косая сабля равна десяти тысячам косых сабель. Уничтожь Катакомбы одним ударом, и никто не откажется".

"Я не буду спрашивать тебя об остальном. Подумай, как решить эту проблему.

Дайте им объяснение, этого будет достаточно. Что касается остального, не беспокойтесь".

Фан Пин слегка кивнул. Несмотря на это, ложь будет непростой.

По крайней мере, ему нужно было убедиться, что он отточил свой костный мозг.

Фан Пин не стал продолжать этот вопрос. Вместо этого он с любопытством спросил: "Брат Ван, все говорят, что ты потенциальный гроссмейстер. Значит ли это, что ты скоро достигнешь уровня гроссмейстера?".

"Гроссмейстер?"

Ван Цзиньян странно посмотрел на Фан Пина, а затем усмехнулся: "Если вы хотите спонсировать меня на 3-5 миллиардов прямо сейчас, я думаю, у меня еще есть шанс..."

"Хаха... Брат Ван, твое здоровье".

Фан Пин поднял свою кружку для тоста. Вот это шутка! Он был на грани того, чтобы попросить Ван Цзиньяна оказать ему спонсорскую помощь в размере нескольких миллиардов. Кто бы мог подумать, что Ван Цзиньян перевернет ситуацию и попросит у Фан Пина денег? Неужели старику Вану совсем не стыдно?

Ван Цзиньян усмехнулся. Он поднял свою кружку к Фан Пину, сделал глоток кофе и немного подумал, после чего сказал: "Судя по твоим способностям, тебе все еще не хватает некоторых аспектов. Как минимум, твоя Боевая Техника должна быть отработана с высокой точностью.

"Когда ты достигнешь третьего ранга и сможешь выполнить высшее движение, то на самой начальной стадии этого высшего движения каждый раз будет происходить выброс 300 кал жизненной энергии.

"Это эквивалентно твоему нынешнему выбросу 700-800 кал жизненной энергии. Это то, чего никогда не сможет достичь человек ниже третьего ранга высшей ступени.

"К тому времени твои способности станут весьма значительными. Даже в рейтинге Ранга-3 ты будешь одним из лучших мастеров боевых искусств.

"К тому времени у тебя будет возможность присоединиться к нескольким очень полезным мероприятиям. Если ты свободен, я могу взять тебя с собой".

Ван Цзиньян многозначительно улыбнулся: "Ты можешь отвечать за то, чтобы атаковать и резать противника несколько сотен раз в качестве конечного хода, а я буду отвечать за последствия.

Возможно, мы можем пригласить Цинь Фэнцина, чтобы он помог нам сбежать. Он действительно умеет находить пути отхода.

"Когда ты наконец достигнешь этой стадии, если мы втроем объединим усилия, то сможем легко зарубить до смерти человека 5 ранга.

"За это мы тоже получим значительную награду."

Фан Пин бросил на него взгляд и через мгновение усмехнулся: "Посмотрим, как все пойдет. Мне еще предстоит пройти долгий путь, чтобы достичь высшей ступени Ранга-3. Культивирование Боевой Техники - это не то, что можно сделать за одну ночь."

"Это правда."

Ван Цзиньян с чувством добавил: "Когда я встретил тебя год назад, мне и в голову не приходило, что ты так быстро достигнешь этой стадии".

С апреля прошлого года до сегодняшнего дня прошел всего год - чуть больше года, если быть точным.

В то время Ван Цзиньян был пиком второго ранга.

Тогда у Фан Пина было лишь немного больше жизненной силы, чем у обычного человека.

Теперь же он был способен зарубить до смерти мастеров боевых искусств пикового ранга-3.

"Только после того, как я поступил в МСМАУ, я понял, насколько силен брат Ван, что достиг 4 ранга в это время. Я не ожидал, что ты тоже так быстро продвинешься".

"Это как-то связано с моей болезнью костного мозга. Как бы это сказать? У таких людей, как мы, у каждого свой счастливый случай".

Отношение Ван Цзиньняна к Фан Пину немного изменилось.

Это было вполне нормальное изменение. В конце концов, дракон никогда бы не стал жить со змеей. 1

Если бы Фан Пин только сейчас достиг ранга 1, то в глазах обычных людей он считался бы гением и вундеркиндом.

Однако, с точки зрения Ван Цзиньняна, его можно было считать лишь середнячком. В университетах боевых искусств было бесчисленное множество мастеров 1 ранга.

Но сейчас Фан Пин сумел зарубить до смерти мастера боевых искусств пикового ранга-3, и это делало его совершенно другим.

Кроме того, менталитет Фан Пина тоже не был слабым. Он даже мог воспринимать ее сам.

Если костный мозг этого парня действительно стал нефритовым, то в дальнейшем он будет достигать своих следующих рангов со скоростью света.

Такой человек заслуживал серьезного внимания.

Пока они болтали, зазвонил новый телефон Фан Пина.

Фан Пин посмотрел на номер, но не узнал его. Тем не менее, он все равно ответил на звонок.

Когда звонок соединился, с другого конца раздался громкий голос Цинь Фэнцина: "Фан Пин?".

"Да, старший Цинь?"

"Мм. Ты в Наньцзяне?"

"Да".

"Как раз вовремя. Результаты оценки жизненной силы со вчерашнего экзамена по боевым наукам были опубликованы. В Наньцзяне есть 3 кандидата боевых искусств. Загляни к ним позже и посмотри на ситуацию, а затем попытайся завербовать их. Не позволяй НМАУ растратить все эти таланты".

Фан Пин бросил любопытный взгляд на Ван Цзиньняна. Неужели Цинь Фэнцин будет избит до смерти?

И почему этот парень считал его вербовщиком?

"Старший Цинь, я не думаю, что мне стоит идти..."

"В этом нет ничего неподобающего. Ты добился репутации в чемпионате, к тому же ты из

Наньцзяна. Лучшего кандидата, чем ты, не найти".

"Кроме того, разве вы не близки с тем парнем по фамилии Ван?"

"Если я попрошу других людей сделать это, что случится, если этот Ван решит использовать подпольные средства?"

"Фан Пин, хватит об этом. Я пытаюсь набрать базу для организации, ты понимаешь?"

"Я скоро достигну 4 ранга. Как только я достигну 4-го ранга, я стану президентом. К тому времени ты станешь вице-президентом. Мы оба сможем принимать решения для всего МСМАУ!"

"Набирая новых членов сейчас, ты на самом деле набираешь и своих сторонников. Я скоро перейду на выпускной курс. Когда я выпущусь, ты все равно станешь президентом..."

Фан Пин не мог удержаться от смеха. Цинь Фэнцин все распланировала на долгосрочную перспективу, что было совсем не просто сделать.

Фан Пин только собирался открыть рот, как Ван Цзиньян мягко сказал: "Недавно я готовился бросить вызов президентам Общества боевых искусств разных университетов. Я надеюсь, что ты скоро станешь президентом".

"Кто это?"

Цинь Фэнцин был поражен. С другого конца линии послышались слабые звуки и движения. Очень скоро Цинь Фэнцин фыркнул и сказал: "У тебя, судя по фамилии Ван, есть манеры. Разве уместно подслушивать чужие разговоры?"

"У тебя голос, как у туманного горна. Мне не нужно подслушивать".

"Думаешь, я буду бояться тебя, когда достигну Ранга-4? Я буду ждать тебя!"

Цинь Фэнцин не выдал слабости. Он фыркнул и продолжил: "Фан Пин, не забудь завербовать трех наньцзянских мастеров в МСМАУ".

"Даже НМАУ хочет сражаться с нами. Какая шутка.

"Ваши противники - это противники из ССМАУ. Нет необходимости обращать внимание на НМАУ. Я вешаю трубку!"

Цинь Фэнцин был очень прямолинеен. Он сразу же повесил трубку.

Фан Пин не знал, смеяться ему или плакать. Он беспомощно сказал: "Брат Ван, видишь ли..."

Ван Цзиньян бесстрастно ответил: "Неважно. Останутся ли эти студенты в Наньцзяне или будут учиться в МСМАУ, они решат сами".

"Вклад этих новых студентов боевых искусств на самом деле довольно ограничен. Это не то же самое, что в прошлом году".

Из-за прошлогоднего чемпионата обычные университеты боевых искусств провели тщательное планирование и предварительную подготовку, прежде чем потратить много средств на набор

кандидатов на экзамены по боевым искусствам.

Однако в этом году в чемпионате будут участвовать не новые студенты. Хотя на данный момент еще ничего не было подтверждено, существовала большая вероятность того, что в соревнованиях примут участие представители различных обществ боевых искусств.

В таком случае, если только они не были невероятно талантливы, один или два новых ученика не смогут сильно повлиять на ситуацию.

"Это правда, что ты сказал.

Честно говоря, некоторых начинающих учеников боевых искусств гораздо легче вылепить, когда они поступают в университет боевых искусств.

"Раньше я думал, что мастера боевых искусств, сдающие экзамен по боевым наукам, действительно талантливы. Но теперь я думаю, что если они не будут дважды оттачивать свои кости, то на более поздних стадиях их могут превзойти другие дважды отточенные начинающие мастера боевых искусств".

Ван Цзиньян мягко рассмеялся: "Так оно и есть. Конечно, дважды отточить свои кости тоже нелегко.

Нужно стремиться к тому, к чему стоит стремиться".

"Как насчет этого - завтра мы вместе пойдем в НМАУ и поговорим с ними. Мне все равно, где они окажутся. Условия в МСМАУ в некоторых отношениях определенно лучше, чем в НМАУ. Если они действительно решат учиться в МСМАУ, кто знает, возможно, в будущем МСМАУ сможет воспитать несколько сильных личностей для Наньцзяна".

По правде говоря, мастера боевых искусств всегда обладали сильным чувством места.

Боевые мастера из Наньцзяна, естественно, отдавали предпочтение Наньцзяну.

Что касается мастеров, покинувших свои дома, как Фан Пин, то если Наньцзян и Волшебный Город окажутся в беде одновременно, и будет предоставлен выбор, вероятность того, что они вернуться в Наньцзян, будет намного выше.

Видя, что уже поздно, Ван Цзиньян и Фан Пин не стали продолжать разговор.

...

Фан Пин нашел случайный гостевой дом и остался на ночь.

Он и Ван Цзиньян договорились встретиться у ворот НМАУ на следующий день.

В этот раз Фан Пин также узнал, что у Ван Цзиньяна есть машина.

"Только что пришли результаты вчерашней физической оценки. Три мастера боевых искусств сейчас находятся в Ривер Сити, поэтому мы сможем поговорить со всеми тремя одновременно".

После того как он пригласил Фан Пина в машину, Ван Цзиньян снова захихикал. "Этот роман между тобой и Чжан Юем - ты подготовился к нему?"

Фан Пин ответил: "Мы обсудим это после моего возвращения из катакомб. Я буду крепко

побит, если я не являюсь рангом 3 высшей ступени.

Я спрячусь на некоторое время и подумаю, что делать дальше. Когда я достигну верхней ступени Ранга-3 и буду успешно культивировать свою Боевую Технику, возможно, я даже смогу стать президентом."

"Цинь Фэнцин тоже нацелился на должность президента. Возможно, к тому времени он еще не достигнет Ранга-4. Как бы там ни было, похоже, что вы оба идете на разборки".

"Это зависит от ситуации. Однако, если я достигну верхней ступени Ранга-3, то первым, с кем я буду дуэлировать, скорее всего, будет Се Лэй. Это не имеет значения. У меня много соперников в МСМАУ, в отличие от тебя, брат Ван. Твои слова имеют огромный вес в НМАУ".

Ван Цзиньян усмехнулся, но больше ничего не сказал.

...

Двадцать минут спустя машина остановилась перед отелем.

Фан Пин и Ван Цзиньян вошли внутрь. Вскоре они оказались в небольшом конференц-зале на третьем этаже.

В этот момент в комнате находились не только трое студентов, но и их родители.

Увидев Ван Цзиньяна, несколько мужчин и женщин средних лет быстро встали и вежливо поприветствовали его: "Президент Ван, мы не ожидали увидеть вас здесь лично. Это неожиданный сюрприз".

Ван Цзиньян улыбнулся. Он обменялся с ними приветствиями, затем посмотрел на Фан Пина. "Это Фан Пин. Он здесь представляет МСМАУ".

Фан Пин улыбнулся присутствующим. Эти семьи, которые могли позволить себе обучать сыновей и дочерей боевым искусствам, не были обычными семьями. Из нескольких мужчин и женщин средних лет, стоящих впереди, самые сильные достигли 4 ранга, а самые слабые имели способности 3 ранга.

Не похоже, что они были самыми сильными мастерами в своих семьях. Однако в Наньцзяне их способности нельзя было назвать слабыми.

"Теперь я его узнаю. Это вундеркинд МСМАУ, и он тоже из Наньцзяна. Потрясающе!"

Все родители были очень воодушевлены. Ученики, однако, были полны высокомерия и молчали.

Фан Пин не обижался.

Это были студенты, которые стали мастерами боевых искусств еще до поступления в университет боевых искусств; мало того, они выросли в таком месте, как Наньцзян. Такое высокомерие с их стороны было нормальным.

Каждый год лишь несколько наньцзянских мастеров боевых искусств сдавали экзамен на Гаокао, и все эти мастера считались вундеркиндами в Наньцзяне.

После нескольких вежливых приветствий Фан Пин и Ван Цзиньян заняли свои места.

Фан Пин быстро осмотрел трех человек перед собой - двух молодых мужчин и одну молодую женщину. Он проверил их жизненную силу и понял, что все они когда-то были искусными мастерами боевых искусств. Однако, учитывая, что они, вероятно, достигли прорыва при жизненной силе более 150 ккал, это уже считалось неплохим результатом.

Ван Цзиньян не стал скрывать, а прямо сказал: "В последние несколько лет Наньцзянский университет боевых искусств переживает некоторые реформы. Мы все нанкинцы, поэтому я уверен, что мы все понимаем."

"Наньцзянский университет боевых искусств приглашает вас поступить. Каждому студенту, поступившему в НМАУ, НМАУ обещает бесплатно предоставить любые таблетки, необходимые для прорыва до второго ранга".

Трое студентов ожидали следующего предложения, но Ван Цзиньян только поднял свою чашку и больше ничего не сказал.

Ранее он обещал снабдить Фан Пина ресурсами, необходимыми для трех нижних рангов. Тогда Фан Пин еще даже не был мастером боевых искусств.

Однако в то время Фан Пин уже был дважды отточен. Более того, он был хорошо знаком Ван Цзиньяну. Как президент Общества боевых искусств, он был немного предвзят, поэтому и сделал такое предложение.

Видя, что Ван Цзиньян не ответил, студенты были слегка разочарованы. Они переключили свое внимание на Фан Пина.

Фан Пин улыбнулся: "Если вы поступите в МСМАУ, то преимущества не будут очевидны сразу, они являются частью долгосрочного процесса."

"Мы все мастера боевых искусств. Я думаю, что все вы понимаете, как это работает."

"Наньцзяну будет трудно превзойти преимущества, которые предлагает МСМАУ".

"Конечно, что касается того, что выбрать, это зависит от индивидуальных соображений. НМАУ или МСМАУ, оба варианта хороши..."

Фан Пин так много сказал, но ничего не упомянул о практической пользе.

Сейчас студенты были еще больше разочарованы. Один из молодых людей не смог удержаться от вопроса: "Так вот как относятся к мастерам боевых искусств в НМАУ и МСМАУ?"

Фан Пин слегка рассмеялся и мягко ответил: "В МСМАУ в каждой партии новых учеников боевых искусств будет не менее 50 человек. Более того, если вы не продемонстрируете необычное мастерство, очень трудно получить возможность показать свои навыки".

"Твои родители тоже мастера боевых искусств. Как мастера боевых искусств, я уверен, что вы уже многое знаете о МСМАУ".

"МСМАУ - один из двух известных элитных университетов, и наши инструкторы многочисленны. Боевые техники можно изучать по своему усмотрению, а таблетки стоят недорого, не говоря уже о различных удобствах и финансовом обеспечении..."

"Однако все, кто приходит в МСМАУ, приходят не за этими преимуществами; они приходят,

потому что готовятся к долгосрочной перспективе".

Из трех студентов, именно девушка внезапно подняла голову и спросила: "Старший Фанг, исходя из того, что вы сказали, в МСМАУ должно быть довольно много студентов, да?"

"Это обычное дело. В МСМАУ есть студенты 5 ранга. Все поняли, о чем я?"

"Пятый ранг!"

Выражения всех быстро изменились. Фан Пин продолжил: "Есть довольно много инструкторов 6 ранга, включая инструкторов пикового 6 ранга, а также 4 гроссмейстера".

"На самом деле, на мой взгляд, здесь не так уж много поводов для беспокойства.

"Конечно, Наньцзян - наш дом, и под руководством президента Вана, НМАУ в настоящее время делает большие успехи в реализации улучшений. Я думаю, что все равно, что бы вы ни выбрали".

Выражения всех снова изменились. Девушка, задавшая вопрос ранее, резко сказала: "Старший Фанг, исходя из ваших способностей, как вас воспринимают в МСМАУ?".

"Меня?" Фан Пин рассмеялся: "Среди студентов, я думаю, я в порядке".

"Хорошо?"

Трое студентов не знали, что и думать по этому поводу. Очень скоро девушка объявила: "Тогда я выберу МСМАУ".

Двое молодых людей также были мотивированы выбрать МСМАУ.

Фан Пин сначала не понял этого, но через некоторое время он понял, что эти молодые люди используют его в качестве эталона.

Если он смог выжить в МСМАУ, то и они смогут.

Фан Пин не знал, смеяться ему или плакать. Эти новые студенты были гораздо более высокомерными, чем он. Надеюсь, после поступления в МСМАУ они не разочаруются слишком быстро.

...

Миссия по вербовке оказалась очень простой, обе стороны быстро определились со своими намерениями.

Когда они выходили из отеля, Ван Цзиньян слегка покачал головой и сказал: "Если эти люди действительно поступят в МСМАУ, боюсь, что их очень рано ждет грубое пробуждение".

"Я тут ни при чем, я все равно не член общества боевых искусств".

Фан Пин зашел по пути только для того, чтобы сделать это. Что бы ни происходило в головах кандидатов, его это не касалось.

В конце концов, это было лишь побочное поручение. Теперь, когда все было сделано, Фан Пин

был готов уходить.

Когда он уже собирался уходить, Ван Цзиньян вдруг сказал: "Вернитесь из катакомб живым, пожалуйста".

"Еще бы!"

Фан Пин помахал рукой и сел на поезд обратно в Волшебный Город. На этот раз он не собирался возвращаться домой: ему нужно было попасть в Волшебный город, чтобы уладить некоторые дела в своей компании.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2132684>